

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 306-ЭС17-13670(3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 марта 2018 года

Резолютивная часть объявлена 22.03.2018.

Полный текст изготовлен 29.03.2018.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Зацаринного Николая Михайловича на постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 (судьи Грабко О.В., Акимова М.А., Макаров И.А.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.10.2017 (судьи Иванова А.Г., Богданова Е.В., Кашапов А.Р.) по делу № А12-18544/2015 Арбитражного суда Волгоградской области.

В судебном заседании приняли участие представители:

Зацаринного Н.М. – Евдокимова А.С., Магид В.В.;

акционерного общества «НГ-Менеджмент» (далее – общество «НГ-Менеджмент») в лице конкурсного управляющего Перетятыко М.В. – Светлова Т.В.;

акционерного общества Банк развития производства нефтегазодобывающего оборудования, конверсии, судостроения и строительства (далее – банк) – Обьедков О.А.;

акционерного общества «Торговый дом Металлургический завод «Красный Октябрь» (далее – общество «ТД МЗ «КО») – Меркулов А.И., Кучерявый Д.В..

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Волгоградский завод буровой техники» (далее – завод, должник) его конкурсный кредитор – закрытое акционерное общество «Торговый дом Металлургический завод «Красный Октябрь» (с учетом произведенной судом замены, далее – торговый дом) обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Зацаринного Николая Михайловича к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в размере 1 400 417 632 руб. 08 коп.

Определением суда первой инстанции от 17.03.2017 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 24.07.2017, оставленным без изменения постановлением суда округа от 03.10.2017, указанное определение отменено, заявление удовлетворено в полном объеме.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Зацаринный Н.М., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 22.02.2018 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленных отзывах торговый дом, уполномоченный орган, а также представитель работников должника просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные и обоснованные.

В судебном заседании представители Зацаринного Н.М., общества «НГ-Менеджмент» и банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, представители торгового дома возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что принятые по настоящему обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

В обоснование требования о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, торговый дом сослался на неисполнение Зацаринным Н.М. обязанности по обращению в суд с заявлением

о банкротстве в срок до 31.10.2013 несмотря на наличие обстоятельств, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из недоказанности всей совокупности условий, необходимых для привлечения Зацаринного Н.М. к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям, указав, в частности, на неподтвержденность доводов о наличии признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества должника по состоянию на 2013 год.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции и удовлетворяя требование торгового дома, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился окружной суд, повторно оценил представленные доказательства и исходил из того, что по состоянию на 30.09.2013 должник отвечал признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, следовательно, с этого дня у руководителя возникла обязанность по обращению с заявлением о признании завода банкротом, неисполнение которой в отведенный законом месячный срок повлекло за собой принятие несостоятельным должником дополнительных обязательств в ситуации, когда не могли быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов на заявленную сумму.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве и разъяснений, данных в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих лиц к ответственности при банкротстве», при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве. Если руководитель должника докажет, что, несмотря на временные финансовые затруднения (в частности, возникновение признаков неплатежеспособности) добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

В связи с этим в процессе рассмотрения такого рода заявлений, помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Устанавливая момент, с которым Закон о банкротстве связывает обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, суды первой и апелляционной инстанций ограничились лишь оценкой представленных в материалы дела бухгалтерской отчетности за 2013 год и письма Зацаринного Н.М. от 08.11.2013 на имя единственного участника должника о сложном материальном положении завода, при этом придя к противоположным выводам относительно его экономических показателей по состоянию на 30.09.2013.

Однако, как уже отмечалось, сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя затруднения, не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве.

В своих возражениях Зацаринный Н.М. в том числе ссылаясь на осуществление заводом совместно с ООО «ТД «ВЗБТ» экономически обоснованного плана - производственной программы по изготовлению и реализации буровых установок в рамках заключенного последним с ОАО «Сургутнефтегаз» контракта от 01.03.2011 № 568/У на сумму свыше 6 млрд. руб., реализация которой позволяла погасить кредиторскую задолженность. Кроме этого, являясь поручителем по заключенным между ООО «ТД «ВЗБТ» и публичным акционерным обществом «Сбербанк России» (далее – банк) кредитным договорам, принимал меры по урегулированию возникшего между сторонами спора, в результате чего 15.02.2014 достигнуто мировое соглашение, впоследствии утвержденное судом, предоставляющее значительную рассрочку возврата денежных средств и освобождение от выплаты существенной неустойки.

Как пояснили в судебном заседании представители Зацаринного Н.М., осуществление упомянутой программы, а также расчеты с кредиторами продолжались и в 2014 году.

Указанные доводы оставлены судами первой и апелляционной инстанций без должной оценки, а обстоятельства, связанные с принятием Зацаринным Н.М. мер, направленных на финансовую стабилизацию завода - без исследования. В частности, суды не выяснили, являлся ли его план экономически обоснованным, до какого момента выполнение этого плана являлось разумным, какие причины привели к возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства (критический момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов).

Объем ответственности руководителя по спорам о привлечении его к ответственности определен пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве: руководитель принимает на себя обязательства должника, возникшие после

истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Определяя размер субсидиарной ответственности Зацаринного Н.М., апелляционный суд указал на возникновение новых обязательств должника как поручителя в размере 1 366 706 458 руб. 79 коп. в результате заключения между банком, должником и ООО «ТД «ВЗБТ» мирового соглашения, утвержденного судом 21.02.2014.

В соответствии со сложившейся судебной практикой применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство прекращается новацией тогда, когда воля сторон определенно направлена на замену существовавшего между ними первоначального обязательства другим обязательством. Соглашение сторон, изменяющее сроки и порядок расчетов между сторонами, не означает изменения способа исполнения обязательства, поэтому не является новацией. (пункты 1, 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2005 № 103 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Поскольку в тексте указанного мирового соглашения условия о прекращении действия между сторонами обязательств из заключенных в период с апреля 2011 года по июнь 2012 года кредитных договоров, а также о замене этих обязательств новым с иным предметом или способом исполнения, отсутствуют, вывод суда апелляционной инстанции о состоявшейся новации является ошибочным.

Включение в объем ответственности Зацаринного Н.М. требования общества с ограниченной ответственностью «Альянс-Эксперт» (далее – общество «Альянс-Эксперт») в размере 1 676 207 руб. 14 коп., установленного вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Волгоградской области от 26.06.2014 по делу № А12-16007/2014, также необоснованно, учитывая, что обязательство завода по оплате выполненных обществом «Альянс-Эксперт» работ возникло 29.09.2012.

Возражая против включения в размер ответственности требований перед публичным акционерным обществом «Волгоградэнергообит» и обществом с ограниченной ответственностью «Теплогенерирующая компания» по обязательствам, вытекающим из заключенных в 2009 и 2012 годах договоров энергоснабжения, Зацаринный Н.М. ссылался на осуществление заводом в спорный период деятельности по передаче электрической и тепловой энергии на территории Волгоградской области в условиях естественной монополии и в связи с этим на невозможность прекращения правоотношений с названными лицами, учитывая, в том числе, что конечными потребителями этих услуг являлись граждане.

В свою очередь, торговый дом обращал внимание на утрату должником статуса субъекта естественной монополии в 2013 году и необоснованность доводов Зацаринного Н.М. в части оказания услуг гражданам.

Названные доводы подлежащей проверке также не получили.

Таким образом, обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и не исследовались.

Суд округа недостатки определения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции не устранил.

Допущенные судами нарушения являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов Зацаринного Н.М., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Волгоградской области от 17.03.2017, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2017 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.10.2017 по делу № А12-18544/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Волгоградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

Е.С. Корнелюк

С.В. Самуйлов